

Исследовательская статья
УДК 81'322.4'367.628 008
<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-4-28-136-159>

ВЛИЯНИЕ ПЛАТФОРМИЗАЦИИ НА ПЕРЕДАЧУ СЕМАНТИКИ КУЛЬТУРОНИМОВ НА УРОВНЕ ЭКСПЕРТНОГО ПЕРЕВОДА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Татьяна Ивановна Макаревич¹, Ирина Ивановна Макаревич²,
Оксана Ивановна Макаревич³

^{1, 2, 3} Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

¹ t_makarevich@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3720-2373>

² makarevitch-i@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6117-2090>

³ makarevich_oi@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8204-3589>

Аннотация. Процессы платформизации и дальнейшего функционирования цифровых переводческих платформ (далее — ЦПП) затрагивают вопросы «ограники» смыслов в диалоге культур. В силу этого становится актуальным поиск механизмов предотвращения утраты/искажения в ходе экспертного перевода ключевых понятий культуры (культуронимов), по-

скольку подобные искажения может закрепить цифровизация. Цель данного исследования — анализ способов адекватной передачи социолингвистических значений культуронимов в ходе платформизации и использовании ЦПП на уровне экспертного перевода для их однозначного понимания представителями иноязычной культуры. Для достижения этой цели были решены следующие задачи: 1) систематизированы научные подходы к проблеме межъязыковых корреляций с позиций современных практик перевода с помощью ЦПП; 2) уточнены основные параметры анализа «невключённой» семантики культуронимов; 3) рассмотрен пример фиксации полученных результатов в разрабатываемом авторами словаре-пособии; 4) на примере анализа скрытых смыслов ряда английских и русских реалий и идиом выделены и описаны признаки новых культурем (незафиксированных значений культуронимов); 5) определены условия, при которых внимание к значениям культуронимов может сбалансировать переход образовательных структур на ЦПП при подготовке специалистов в области экспертного пере-

вода с компетенциями переводчиков-международников. В работе был применён культуро-ориентированный подход Д. Робинсона в сочетании с аксиологическим подходом к анализу элементов иноязычной картины мира. Материалами исследования послужили переводные и толковые словари английского языка, как печатные, так и электронные; а также результаты анкетирования и экспертного интервью. С помощью метода сплошной выборки были отобраны и проанализированы наиболее значимые культуронимы. Количество словарных единиц составило 151 единицу; контрастивный анализ безэквивалентной лексики показал имеющиеся лакуны, то есть невключённые значения, присутствующие во всех изученных словарях. В результате выделены основные параметры описания неявных компонентов перевода и векторы, формализующие ключевые интуиции переводчика при столкновении таких источников переводческой деятельности, как словарные статьи, экспертные интервью и включённое наблюдение самого переводчика. Выявлены пути дополнения существующих ЦПП специфицирующими значениями культуронимов, описаны примеры построения комментариев к словарным статьям на основе установления культурем и разработки их эквивалентов на уровне экспертного перевода. Проведена систематизация примеров употребления культуронимов, представлен их перевод на русский язык в авторском исполнении в ряде словарных статей словаря-пособия «Международная деятельность: англо-русский словарь культуронимов и реалий». Апробация полученных результатов в учебном процессе выявила эвристический потенциал использования подобных дополнений, развивающих профессиональные компетенции специалиста в области экспертного перевода.

Ключевые слова: платформизация, цифровые платформы перевода, культуронимы, культурный код, безэквивалентная лексика, эвристические задания по переводу открытого типа, международная деятельность

Для цитирования: Макаревич Т.И., Макаревич И.И., Макаревич О.И. Влияние платформизации на передачу семантики культуронимов на уровне экспертного перевода в международной деятельности // Концепт: философия, религия, культура. — 2023. — Т. 7, № 4. — С. 136–159. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-4-28-136-159>

Research article

PLATFORMING EFFECT IN RENDERING CULTURONYMS' COINAGE AT THE EXPERT TRANSLATION AND INTERPRETING LEVEL IN INTERNATIONAL ACTIVITIES

Tatiana I. Makarevich¹, Irina I. Makarevich², Oksana I. Makarevich³

^{1, 2, 3} Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

¹ t_makarevich@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-3720-2373>

² makarevitch-i@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-6117-2090>

³ makarevich_oi@mail.ru <https://orcid.org/0000-0001-8204-3589>

Abstract. The given paper views the impact of the process of platforming and digital translation platforms (DTP) on the rendering of cultural meaning in the dialogue of cultures at the expert translation and interpreting level. The main topic is the problem of finding mechanisms for preventing loss and distortion of the meaning of key cultural concepts in the digital age. The authors aim at analyzing methods of adequate translation and interpreting of the interlinguistic meaning of culturonyms (key cultural concepts) as influenced by platforming processes and DTP use, and their unambiguous understanding by representatives of foreign-language culture, including these interpretations in the dictionary-manual elaborated by the authors. The issue in question is the inclusion into the dictionary-manual the adequate translation determining interlanguage correlation, new culturonyms, unknown cultural meanings, and revealing and describing hidden meanings of English and Russian culture-specific elements and idioms. The authors applied a culturally oriented approach to translation and interpreting that has showed the diversity and cultural value of culture-related codes. The cultural analysis has indicated most significant culturonyms. The authors have systematized examples of the use of cultural concepts and their translation into Russian in the word entries within the dictionary-manual, which now comprises 151 word entries. A contrastive analysis of nonequivalent lexis has revealed lacunae and non-included meanings in both printed and electronic dictionaries. The heuristic method has been used to create open-type heuristic translation tasks. The authors have received practical approval of the results. The empirical research method was used to analyze digitalization processes and assess the suitable DTP for the research purposes. The dictionary proposed herein is of theoretical and practical significance in new understanding of culturonyms, training foreign affairs specialists, and may be used in teaching translation and interpreting in higher school linguistic and cultural studies, creative education, as well as in business consulting for international companies.

Keywords: platforming, digital translation platforms, culture-related words, culture code, nonequivalents, open type heuristic assignment in translation, international activities

For citation: Makarevich, T. I., Makarevich, I. I., Makarevich, O. I. (2023) 'Platforming Effect in Rendering Culturonyms' Coinage at the Expert Translation and Interpreting Level in International Activities', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 7(4), pp. 136–159. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-4-28-136-159>

Введение

Перевод культурологически значимых концептов и смыслов всегда был и остаётся особым искусством владения словом. Сегодня, в первой четверти XXI в., в эпоху цифровизации [Макаревич, 2022a], с появлением современ-

ных цифровых переводческих платформ (далее — ЦПП)¹, машинного перевода (далее — МП), автоматизированного перевода (далее — АП), цифровой языковой инфраструктуры на рынке переводческих услуг, с одной стороны, перевод стал общедоступным и массовым, с другой — с процессом цифровизации и платформизации²

¹ Для профессиональной сферы переводческой деятельности мы предложили авторское определение ЦПП — «это алгоритмизированный обмен исходным текстом для перевода с одного естественного языка (ЕЯ) на другой и получение конечного переводческого продукта заказчиком перевода с применением необходимых технологий перевода и машинного перевода (МП) с проведением снижения транзакционных издержек за счёт цифры» (Макаревич И.И., Макаревич Т.И. Цифровая трансформация: руководство для специалистов в сфере международных отношений: пособие. — Минск: БГУ, 2022. — С. 123). Также, ЦПП — это своего рода инфраструктура, которая используется «различными субъектами для разработки цифровых продуктов» [Janssen, Estevez, 2013: S1].

² В авторском определении платформизация переводческой деятельности — это использование ЦПП как «коммуникационной и транзакционной среды, участники которой извлекают выгоды от взаимодействия друг с другом» в (Макаревич, Макаревич, 2022: 265). Также платформизация определяется как создание и использование своеобразных координационных центров, где «различные типы субъектов взаимодействуют в общей среде» [Стырин, Дмитриева, 2021: 7].

снизилось качество и уровень перевода прагматических и внутрилингвистических значений переводческих единиц на уровне экспертного перевода (суперперевода³), в частности, при трансляции русскоязычного контента в англоязычном пространстве [Макаревич, 2022b]. Второе положение в современном переводческом деле может значительно повлиять на правильность истолкования смыслов при переводе культуронимов в диалоге культур, особенно на уровне экспертного перевода политических и дипломатических (устных и письменных) текстов. Проблема поиска механизмов предотвращения утраты и/или недопустимого искажения смысла труднопереводимых единиц перевода послужила основанием исследования платформизации как процесса [Макаревич, 2023: 148], что закономерно привело к постановке вопроса о возможности функционирующих ЦПП сохранить и полноценно передать значение культуронимов, накопленных в системах естественных языков (далее — ЕЯ). Не будет ли искажён, частично или полностью, их смысл при переводе посредством ЦПП с языка оригинала (далее — ЯО) на язык перевода (далее — ЯП)?

Процесс платформизации [Макаревич, 2023b] в общем (и в переводческой деятельности в частности) представляет собой современное актуальное явление и требует более детального изучения и разработки. Исследуемые нами ЦПП создают новую модель отношений в экономике перевода [Макаревич, 2023b: 148], в современном направлении экономики совместного пользования, гиг-экономике [Макаревич, 2021: 921] как новой форме экономического обмена, снижают издержки при выполнении перевода на заказ, ускоряют транзакции между переводчиками и заказчиками, являются средой обще-

ния и обменам информацией переводчиков во всём мире. Платформизация предлагает современному обществу новые бизнес-модели функционирования; вместе с тем, она несёт и высокие риски разрушения традиционных отношений [Стырин, Дмитриева: 2021: 14], а также риск игнорирования культурных ценностей представителей разных иноязычных культур.

В разработанной нами трёхуровневой ЦПП⁴ мы обозначили три значимые сферы перевода — по охвату аудитории, типам заказчиков и видам текстов оригинала перевода, а также выделим уровень экспертного перевода⁵. Экспертный перевод можно определить как область передачи с ЯО на ЯП ключевых понятий культуры, культурно-ценностных явлений, новых знаний, содержания дипломатических встреч, политических переговоров и т.п.

Исходя из положений теории и практики перевода, наибольшему искажению и потерям в передаче смысла при переводе с ЯО (английского) на ЯП (русский) подвержены «ключевые слова» культуры [Вежбицкая, 2001: 23] — культуронимы, реалии языка, передающие картину мира, отражающие философию языка, и выражающиеся в языке повседневного общения «everyday discourse» [Weirzbicka, 2006: 61]. Материалом исследования послужили именно такие языковые единицы. Отметим: часто их относят к категории «непереводимого», то есть к безэквивалентной лексике (далее — БЭЛ).

Чтобы сузить до разумных пределов анализ исследуемого нами процесса платформизации, затрагивающего практически все сферы жизнедеятельности современного человека, в настоящей статье мы рассматриваем влияние процессов платформизации на процесс перевода культуронимов с помощью ЦПП.

³ Данный термин был авторски разработан нами в статье [Макаревич, Макаревич, 2020].

⁴ Разработанная трёхуровневая ЦПП приведена в [Макаревич, 2023b: 152].

⁵ Термин «экспертный перевод», в более ранних публикациях обозначенный нами как «суперперевод», относится к узкому сегменту перевода и составляет 5% от объёма выполнения трансляции на выделенных нами трёх уровнях перевода (1 массового, 2а специализированного, 2б технического, 3 экспертного). Что касается мнения переводческого сообщества и определений в статьях в профессиональных референтных журналах для переводчиков (например, «Мосты», «Мир перевода: журнал Союза переводчиков России» и др.), — в целом этот вид трансляции переводчики и преподаватели перевода именуют «профессиональный перевод».

Проблема трансляции БЭЛ освещалась в работах многих учёных. Среди них — В.Н. Комиссаров, Р.К. Миньяр-Белоручева, Ю.А. Найда, Ю.Ю. Норман, А. Нойберт, И.И. Ревзин, Я.И. Рецкер, Е.М. Солнцев, А.В. Фёдоров, Г.В. Чернов, А.Д. Швейцер, Дж. Кэтфорд и др. Усиление акцента на культурологическом аспекте в изучении проблемы передачи языковых реалий в разноструктурных языках свидетельствует о перспективности этого направления. К сложно переводимым (а порой и непередаваемым) единицам относятся: 1) лексемы категории «непереводимое» в переводе [Влахов, Флорин, 2006: 4], где трудным считается передача национального и исторического колорита, характерных особенностей культуры, запечатлённых в языковых формах; 2) культуронимы уровня экспертного перевода: устный перевод крылатки, идиоматических выражений в речи глав государств, политиков, дипломатов; 3) перевод крылатых слов, цитат выдающихся людей, литературных и исторических реминисценций [Гак, Григорьев, 2005: 361]; 4) инокультурность идиоматических выражений или текста, транслируемая как языковыми средствами, так и стоящей за языком реальностью: особенностями мировоззрения, спецификой отношений между говорящим и слушающим. Именно такие культуронимы являются предметом нашего исследования.

Целью исследования является анализ способов адекватной передачи внутрилингвистических значений культуронимов с учётом процессов цифровизации и платформизации, использования ЦПП в процессе устной и письменной трансляции смысла на уровне экспертного перевода для их однозначного понимания представителями иноязычной культуры и фиксация полученных результатов в разрабатываемом авторами переводческом словаре-пособии.

Исследование нацелено на анализ и перевод англоязычных культуронимов как переводческих единиц, в которых наиболее ярко выражен контекст англо-саксонской культуры, трудноуправляемые и трудные для перевода с ЯО (английский) на ЯП (русский), те случаи, где «русские часто ошибаются» [Виссон, 2021] в вопро-

сах лингвоэтнокультурной идентичности и билингвизме [Воевода, Мутаф, 2020], а также на выработку способов их перевода на уровне экспертного перевода, описание механизмов тренировки переводческих навыков для переводчиков-международников на примере авторской разработки заданий открытого типа в виде составленных словарных статей с учётом фактора межкультурной коммуникации [Макаревич, 2023а] (далее — МКК) для создаваемого авторами переводного англо-русского словаря-пособия «Международная деятельность (далее — МД): англо-русский словарь культуронимов и реалий» (далее — словарь-пособие).

Исследовательский вопрос работы составляет проблема перевода, установление межъязыковых корреляций и включение в создаваемый переводной словарь-пособие ранее невключённых значений существующих английских культуронимов, появившихся новых культурем, выявление и описание скрытых смыслов английских реалий и идиом с принятым в Британии культурологическим подтекстом по принципу: в Британии это знают все, но об этом не принято говорить иностранцам. Такой подход расширяет возможности устранения недопонимания, неполного отражения или искажения восприятия смыслов иноязычной культуры, содержащихся в языковых кодах. Данная проблематика затрагивалась и ранее, — например, в публикациях известного антрополога К. Фокс, которая предпринимает остроумные попытки выявить скрытые правила поведения англичан [Фокс, 2011]. Нестандартные размышления об Англии и англичанах можно встретить не только в строго научных контекстах. В частности, богатым источником наблюдений здесь могут выступать публикации журналистов-международников [Овчинников, 2014]. В научной литературе первой четверти XXI в. также поднималась тема уточнения задач преодоления языковых и культурных барьеров (они мыслились метафорически как «война»). Практическая сторона мыслилась как поиск пути объединения, способного придать новый импульс *сотрудничеству* (путь к метафорическому «миру») [Тер-Минасова, 2008]; *развитию*

страноведения с точки зрения пополнения багажа знаний о культуре Британии, специфике её культурно-исторического наследия⁶. Наряду с этим рассматривались этнические стереотипы — например, таким путём шла историческая имагология, когда проблема кросс-культурной коммуникации стран Запада и России раскрывалась сквозь призму дихотомии «свой — чужой» [Лабутина, 2019].

По нашему мнению, одна из возможностей разрешения возникающих в этой области коллизий лежит в плоскости более достоверной передачи непрозрачного значения переводческой единицы с иностранного языка на родной и в обратном порядке, чему может помочь предлагаемый нами подход.

Выдвигаемая гипотеза заключается в предположении о неготовности ЦПП на уровне экспертного перевода (по крайней мере на современном этапе их развития и функционирования, с учётом их полного и порой некритичного принятия на уровне массового перевода) адекватно и полнозначно передавать понятия и смыслы англоязычных и иных культуронимов на других ЕЯ самостоятельно, без переводческого постредактирования.

На значимость нашего исследования указывает необходимость владеть навыками адекватного перевода культурологических реалий при профессиональной языковой подготовке международных работников, так как трансляция смысла многих культуронимов на различных уровнях затруднена. Некоторые из них уже прочно вошли в переводные и толковые словари, перейдя в категорию интернационализмов, активно используемых в МД.

Проблема перевода БЭЛ всегда стояла на повестке дня лингвистов-теоретиков перевода, филологов, переводчиков-прак-

тиков (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров⁷, В.В. Кабакчи, Н.Г. Комлев, И.С. Алексеева, Л. Виссон, А.В. Кунин, В.К. Ланчиков, А.Л. Бурлак, Ю.С. Степанов, Г.Д. Томахин, И.Р. Шкраба и др.). Однако в современной научной парадигме можно наблюдать фрагментарную разработанность проблемы перевода БЭЛ и освещение проблем трансляции культуронимов, реалий языка в культурологическом аспекте — найти конкретные рекомендации по их передаче на язык перевода в переводоведческих исследованиях удаётся крайне редко. Труднопереводимые единицы также являются предметом исследования и для специалистов в области лексикографии, контрастивной лексикологии, лингвострановедения, семасиологии, ономастики (В.С. Виноградов, Е.М. Верещагин, С.И. Влахов, С.П. Флорин, В.Г. Гак, В.Г. Костомаров, С.Г. Тер-Минасова) и других отраслей знаний (В.И. Карасик, Л.К. Латышев, Ю.М. Лотман, И.А. Стернин, Ж. Дарбельне, М. Ледерер).

По всей вероятности, в теории и практике перевода проблема передачи связанных и устойчивых выражений и предлагаемых способов их перевода с ЯО на ЯП не потеряет своей актуальности ещё довольно долго. Поиск в этой области ведётся прежде всего по таким ключевым направлениям, как, например, лингвокультурологический метод во фразеологии [Ковшова, 2016], понимание значения и перевод метафор как в русском языке [Москвин, 2006], так и в английском [Лакофф, Джонсон, 2023], лингвосемиотическая концепция [Гак, 1998], передача смыслов крылатики в высказываниях известных политических, государственных и общественных деятелей как англосаксонской культуры, преимущественно Великобритании, Ирландии, США, Канады, так и русской культуры⁸ и др. Создаваемый словарь-пособие стре-

⁶ Воевода Е.В. Великобритания: История и культура: Учебное пособие по лингвострановедению для высших учебных заведений (на английском языке). — Москва: Издательство Аспект Пресс, 2015. — 224 с.

⁷ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностранного: Метод. Руководство. — Москва: Рус. яз., 1990. — 246 с.

⁸ Ключкина Т.П., Ключкина-Виктук М.Ю., Ланчиков В.К. Политика и крылатика. Высказывания видных политических, государственных и общественных деятелей Великобритании, Ирландии, США и Канады: Англо-русский словарь-пособие. — Москва: Букинист, 2007. — 232 с.

мится охватить накопленный опыт лингвокультурной и переводческой теории и практики, воплотив при этом опыт применения ЦПП за последнее десятилетие их использования.

По нашему мнению, проведение переводческого анализа аксиологических концептов, представляющих собой фрагменты языковой и культурной картин мира, своего рода ключи к мировидению, культуре и менталитету народа⁹, позволит приблизиться к решению задачи адекватной передачи их значения с ЯО на ЯП. Углубление в эту проблематику даёт переводчику-международнику возможность понять, осмыслить и усвоить специфические особенности культуры, воплощённые в языковых формах, которые воспринимаются в инокультурной среде как «чужие», «странные», «непонятные», а, значит, — «чуждые», и следовательно, они с трудом поддаются переводу на родной язык, и попадают под категорию непереводаемого в переводе. В этом плане переводчик осуществляет «огранку смысла» [Ланчиков, 2018] единиц перевода, содержащих культурные коды иноязычной культуры, на основании самых разных источников, от публицистики до художественной литературы¹⁰.

Отбор культуронимов для данного исследования проводился методом сплошной выборки БЭЛ из современной художественной литературы, публицистики¹¹, справочных изданий¹², увидевших свет преимущественно в период с 2021 г. по настоящее время. В свою очередь, переводные и толковые — печатные и электронные — словари английского, русского, белорусского, французского языков как фиксаторы лексических значений исследовались авторами на предмет 1) наличия/отсутствия в них культуронимов-неологизмов; 2) проверки фиксации/нефиксаци-

ции в них новых значений и т.д.

Обозначим проблему, которая подвигла нас как лингвокультурологов к углублению в данную тему: если мы принимаем за основу, что перевод — это «процесс преобразования речевого произведения» [Бархударов, 2010: 11] с одного языка на другой с сохранением наиболее полной эквивалентности исходного значения, то есть его семасиологии, то возникает вопрос — каким образом и при помощи каких инструментов в цифровой среде при межъязыковом преобразовании можно минимизировать неизбежные потери таких переводческих единиц, как культуронимы (по крайней мере, на уровне письменного и устного экспертного перевода)?

Задачей данного этапа исследования явилось рассмотрение и поиск адекватных способов передачи значений культуронимов с содержанием скрытого кода англосаксонской культуры с английского языка на русский, возможности их перевода на ЦПП, их лексикографическая обработка, внесение потсредакционных переводческих правок для их последующего включения в создаваемый словарь-пособие.

Здесь имеет смысл ещё раз уточнить методологическую оснащённость нашего исследования. Её составляют: *метод культурологического анализа* и *аксиологический подход*, позволившие отобрать и структурировать необходимое количество культуронимов для словаря-пособия; *эвристический подход* использовался для разработки словарной статьи в виде открытого творческого задания, при выполнении которого международники совершают собственные открытия. *Контрастивный анализ* оказался полезен для передачи значения БЭЛ, обработки и сравнения данных по вариантам трансляции, полученных при работе с ЦПП. *Контент-анализ* позво-

⁹ Локетт Б. Почему так? Знакомые английские слова в необычных выражениях: словарь-пособие. — Москва: Школа-Пресс, 1998. — 112 с.

¹⁰ Бузаджи, Д.М., Ланчиков В.К. Текст. Анализ. Перевод. Практикум по письменному переводу с английского языка на русский. — Москва: Р.Валент2015. — 200 с.

¹¹ Hello Magazine. — URL: <https://www.hellomagazine.com>; The Gate Way Pundit. — URL: <https://www.thegatewaypundit.com>; The BBC World News. — URL: <https://www.bbc.com/news/>

¹² Манро Д. Мир: страны, народы, достопримечательности. Словарь. — Москва, Издательство «Весь мир», 1999. — 704 с.

лил проследить, как именно письменный и устный типы перевода реализуются на ЦПП при передаче внутрилингвистических глубинных смыслов культуронимов с иностранного языка на родной. В частности, в учебных университетских группах¹³ с помощью анкетирования были произведены *замеры*, позволившие установить степень понимания контекстного употребления культуронимов и определения их семантического значения. В процессе перевода культуронимов применялся также *культурно-ориентированный подход в переводе* — с сохранением специфики и особенностей перевода лексических единиц уровня экспертного перевода в МД.

Результатом данного этапа исследования явилась разработка лексикографической концепции словарной статьи и проведенная на основе систематизации таких статей композиция для создания авторами словаря-пособия. Это позволило начать работу над концепцией создания конечного эвристического переводческого продукта для эффективной МД. Наше внимание также было сконцентрировано на том, чтобы с помощью разработанных нами *открытых эвристических заданий* [Korol: 259, 2022] в словарной статье культуронимов будущие международники успешно постигали работу переводчиков на ЦПП, акцентируя внимание на том, что выполнить перевод ключевых понятий иноязычной культуры при помощи ЦПП без постредактирования невозможно.

Платформизация переводческой деятельности в призме комплексного подхода

Как известно, процесс цифровизации повлиял на среду МКК, сделал общение ещё более многосторонним и интенсивным. При этом научные работы, посвящён-

ные изучению появившихся в первой четверти XXI в. ЦПП, носят преимущественно описательный характер. Предпринимаемая в данном исследовании попытка анализа влияния ЦПП на процесс перевода на уровне разработки *конкретных шагов* по реализации стратегии комплексного перевода культуронимов и другой БЭЛ с позиций лингвистического, культуро-ориентированного и переводоведческого подходов путём создания словаря-пособия представляется не имеющей в настоящее время аналогов в научной литературе.

Подчеркнём: проблема влияния ЦПП на перевод сегодня актуальна во многих отношениях. Прежде всего потому, что трансформационные процессы платформизации оказали воздействие на организацию переводческой деятельности. В большинстве своём новое поколение переводчиков полностью «перешло» на ЦПП: никто уже не работает в переводческих компаниях или в качестве фрилансера без того, чтобы задействовать ЦПП. При этом значения, связанные с переводом ключевых понятий культуры, действительно труднопереводимы. В то же время, в системе координат гиг-экономики всё нужно делать быстро, энергично, иногда прибегая к неоправданым упрощениям сложных концептов.

Анализ перевода культуронимов с позиций возможностей ЦПП часто носит отрывочный и бессистемный характер, требующий редакторской правки со стороны профессионального переводчика. По этой причине мы больше склонны к оперированию понятием АП (Computer-Aided Translation, CAT), который отличается от МП тем, что сам процесс трансляции осуществляется человеком, компьютерные системы лишь помогают ему произвести готовый текст¹⁴, снижая издержки времени и улучшая качество перевода (поскольку АП охватывает широкий спектр инстру-

¹³ В проведённом эксперименте принимали участие студенты четвёртого курса факультета международных отношений Белорусского государственного университета (ФМО БГУ) специальностей «Мировая экономика» (эксперимент был проведён И.И. Макаревич), «Менеджмент (в сфере международного туризма)» (данные были обработаны О.И. Макаревич), третьего курса специальности «Таможенное дело» по дисциплине «Теория и практика перевода» (эксперимент был проведён Т.И. Макаревич). Общее количество студентов составило 250 чел.

¹⁴ Попов О.П. Частная теория и практика перевода. Китайский и русский языки: учебник. — Москва: ФЛИНТА: Наука, 2017. — 352 с.

ментов: программных средств, текстовых редакторов, терминологические баз данных, программы конкорданса, программы управления памятью переводов (ТММ)).

Далее имеет смысл рассмотреть возможность включения ЦПП в «цифровой комплекс обучения» [Брындин, 2018: 800] в качестве модуля цифровой образовательной платформы с использованием автоматизированной информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) индивидуальной траектории обучения в рамках развития «элементов университета 3:0» [Король, Щедрина: 2022, 8]. Данный комплекс образует единую экосистему, основанную на обмене данными. В перспективе можно рассматривать вариант тренировочных версий ЦПП на университетских образовательных платформах, — например таких, как UCHI.PRO, Mirapolis Learning Management System, iSpring, GetCourse, ATutour, Moodle, FormaLMS, Eliademy, Ё-СТАДИ, OLAT, ILIAS, Origno, Dokeos; университетских образовательных платформах он-лайн курсов, — таких, как UNIVERSIALITY, Coursera, Khan Academy, Business Learning, Курсы Арзамас, Лекториум, Академия, Теория и практика, Лекторий, Открытое образование, Универсариум и др.

Принимая во внимание неизбежность дальнейшего развития платформизации и её внедрения во все сферы деятельности, отметим, что повсеместное внедрение цифровых платформ (далее — ЦП)¹⁵ в различные сферы жизни общества вызывает неоднозначную реакцию. Критическое отношение к разным вариантам концепции цифровизации обычно опирается на тезис, согласно которому ЦП часто становится «средой для формирования цифрового двойника отрасли» [Стырин, Дмитриева,

2021], по крайней мере для государственного сектора экономики. Не разделяя полностью «хвалебные оды» государственных «цифровизаторов» также и в отношении коммерческих ЦП, к подвиду которых относятся и ЦПП, можно сослаться на перечень академической литературы по исследованию коммерческих ЦП (А. Мозед, 2019; Н. Срничек, 2019; Ю.И. Грибанов, 2018; Т.С. Купревич, 2023), который показывает, что большинство вопросов связаны с: 1) анализом взаимодействия участников на ЦП; 2) способами снижения издержек участников ЦП; 3) изучением действующих алгоритмов ЦП; 4) рассмотрением появляющихся сетевых эффектов. Наше исследование ограничится отсылкам к имеющейся литературе по данному вопросу, отдельного внимания критике самого факта платформизации в данной статье уделено не будет.

Создание лексикографической концепции словарной статьи

В словарную статью разрабатываемого переводоведческого словаря культуронимов включены культурологические доминанты¹⁶ как заглавные слова словарной статьи и единицы перевода, которые имеют свою выраженную национальную особенность и связаны между собой определённым интегративным признаком. Согласно определению, культурологическая доминанта представляет собой систему культурологических концептов или смыслов, которые отражают особенность конкретного компонента культуры, «объединённых интегральным концептуальным признаком и представленных в тексте художественного произведения»¹⁷ и в текстах других профессиональных стилей, ко-

¹⁵ Понятие «цифровая платформа» прочно вошло в общее употребление в первой четверти XXI в., однако только сейчас это явление эпохи цифровой трансформации начинает академически изучаться и исследоваться. По причине пока ещё не вполне устоявшегося определения данного понятия наблюдаются некоторые вопросы в аргументации его дефиниции. В одном из определений ЦП видится как «система взаимовыгодных отношений большого количества независимых участников различных сфер деятельности в единой информационной среде с применением цифровых технологий» [Стырин, Дмитриева, 2021: 8].

¹⁶ Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. — Москва: Флинта: Наука, 2006. — С. 95.

¹⁷ Там же.

торые впоследствии употребляются в текстах перевода и требуют особого внимания к поиску эквивалентов (в том числе, и на уровне экспертного перевода).

Словарными единицами, выражающими культурные доминанты, в лингвокультурологии, как и в теории перевода, считаются культуронимы (культуре́мы¹⁸, реалии¹⁹ [Влахов, Флорин, 2006: 49]).

Одной из основных проблем перевода культуронимов является наличие «нефиксированных семасеологических связей»²⁰, когда из ряда синонимических значений нужно выбрать одно наиболее приемлемое. В силу неоднозначности подобного языкового знака одной из ключевых задач перевода становится приведение таких связей к фиксированному значению или значениям с последующим закреплением найденных соответствий в словарной статье.

Культуронимы представляют сложности при передаче значения и на уровне суперперевода, поскольку их обычно принято относить к БЭЛ как «вместилищу культурно-фоновых знаний»²¹. Последние с точки зрения семиологии представляют собой культурноспецифические значения. Их особенностью также является отсутствие полной или частичной фиксации значений в переводном словаре, что может создать трудности перевода для адекватной передачи значений ЯО на ЯП.

При разработке лексикографической концепции словаря-пособия мы исходим из осмысления перевода как деятельности²² [Робинсон: 2005, 63; Чужакин, 2002], то есть рассматриваем социальный аспекта перевода как профессию [Робинсон, 2005; Виссон, 2021] в контексте деятель-

ностной парадигмы. Такой подход начинает преобладать в переводоведческих исследованиях в русскоязычном сегменте перевода с конца 1990-х гг., что в каждой созданной нами словарной статье отражает переводческий комментарий или примечание переводчика.

В рамках обозначенного направления словарная статья закрепляет лексическое значение переводимых культуронимов, маркирующее конечный «результат определённого процесса» [Бархударов: 2010, 3], что является одной из функций словаря — фиксировать закреплённые и новые значения слов, элементов репрезентации национального (в данном случае британского) характера [Горохова, 2022].

В свою очередь эвристические задания открытого типа [Король, Щедрина, 2022] разрабатываются с учётом вовлечения международных в непосредственный процесс перевода, который представляет собой результат межъязыковой трансформации текста ЯО в текст ЯП в письменном виде трансляции. Следовательно, процессом в теории и практике устного перевода является психолингвистический план устного преобразования исходного текста одного языка в устный текст другого языка. Полученные нами эмпирические данные позволяют проследить, как два этих подхода реализуются на ЦПП при трансляции внутрилингвистического значения культуронимов в качестве языковых выразителей «грамматики самобытности» [Фокс, 2011]. Здесь скрыты негласные нормы поведения, регулирующие жизнь определённых слоёв общества страны изучаемого языка, что придаёт их анализу дополнительные социолингвистические векторы.

¹⁸ Воробьев В.В. Культурологическая парадигма русского языка. Теория описания языка и культуры во взаимодействии: научно-теоретический реферат. — Москва: ИРЯП. 1994. — 75 с.

¹⁹ Культуроним — это слово или словосочетание, «значение которого несет культурный смысл. Реалия — это специфический для определённой культуры предмет или явление». См.: Прошина З.Г. Межкультурная коммуникация: английский язык и культура народов в Дальневосточной Азии: учебное пособие для вузов, 2-е изд. испр. и доп. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — С. 236.

²⁰ Нефиксированные семасеологические связи — это «семасеологические связи, не закрепляющие данный языковой знак за денотатом» в: Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 4-е изд., испр. — Москва: Флинта: Наука, 2006. — С. 120.

²¹ Там же, с. 95.

²² Палажченко П. Р. Мой несистематический словарь. Из записной книжки переводчика. В 2-х тт. Том 1. — 9-е изд. стереотип. — Москва: Р. Валент, 2010. — 304 с.

В ходе анализа полученных данных нами был применён контрастивный анализ тех БЭЛ, которые «удивляют в другой языковой культуре»²³. Это позволило на уровне экспертного перевода «минимизировать потери» в ходе поиска способов передачи переводческих единиц

иноязычных лингвокультурологических полей.

Авторами разработан список условных словарных обозначений, символов и помет предметных областей, отображаемых в словарной статье создаваемого словаря-пособия, которые приведены в таблице 1.

Таблица 1. — Разработанный список условных словарных обозначений, символов и помет предметных областей для словарной статьи
Fig. 1. – A Full Guide of Labels, Symbols, Domain Fields Labels to Using the Dictionary-Manual

Список условных словарных обозначений и символов	
1.	<p>Русский язык: типы используемых предметно-областных помет: <i>архит.</i> — термин сферы архитектуры <i>библ.</i> — библеизм <i>геогр.</i> — географический объект или топоним, имеющий отношение к культуре той или иной страны <i>геополит.</i> — геополитический термин <i>глуттон.</i> — глуттоном — <i>глуттонический образ</i> или <i>единица</i> — это название блюда, покупки в гастрономическом магазине, описание кухни, кухонных приборов и оборудования, правил поведения за столом; авторское описание (в том числе и в художественной литературе) еды и напитков, способов их приготовления, сервировки и приёма (автор термина А. В. Олянич, от лат. <i>gluttonare</i> — есть, питаться) <i>дел.</i> — термин сферы бизнеса, деловых кругов <i>инф.</i> — термин, употребляемый в сфере информатики или радиоэлектроники <i>ист.</i> — термин, культуроним или личность, имеющие отношение к той или иной исторической эпохе <i>комп.</i> — термин или околотерминологическая единица, употребляемые в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) <i>культур.</i> — культурологический термин в сфере теории и практики культурологии <i>лингв.</i> — термин сферы языкознания <i>менедж.</i> — термин профессиональной области менеджмента <i>мор.</i> — термин, имеющий отношение к морскому делу, мореплаванию, судостроению <i>неол.</i> — неологизм <i>обр.</i> — термин или слово, относящиеся к области образования <i>отд.</i> — слово или термин, имеющие отношение к семейному отдыху и другим видам отдыха и свободного времяпровождения <i>полит.</i> — политический термин <i>переговор.</i> — культуроним или термин, употребляемый в переговорном процессе <i>социол.</i> — социологический термин <i>спорт.</i> — термин сферы спорта <i>религ.</i> — культуроним сферы религии <i>турист.</i> — слово или термин в сфере международного туризма <i>тех.</i> — технический термин <i>эк.</i> — экономический термин <i>упр.</i> — термин сферы управления <i>цифр. тр.</i> — термин, употребляемый в сфере цифровой трансформации <i>шотл.</i> — шотландский, относящийся к культуре Шотландии <i>юр.</i> — термин, имеющий отношение к сфере юриспруденции</p>

²³ Прошина.

2.	<p>Переводческие, лексические, грамматические и стилистические пометы:</p> <p><i>abbr.</i> — <i>abbreviation</i> — аббревиатура <i>also</i> — также часто встречаемое иное написание или обозначение словарной единицы Ant. — антоним <i>capitalized</i> — в данном употреблении лексическая единица пишется с заглавной буквы <i>colloq.</i> — разговорный стиль <i>etym.</i> — <i>etymology</i> — этимология, происхождение или словообразование лексической единицы <i>idm.</i> — устойчивое сочетание, идиома <i>inf.</i> — неформальный стиль употребления <i>pl</i> — множественное число <i>sg</i> — единственное число Syn. — синоним <i>usage</i> — употребление словарной единицы в наиболее свойственном ей контексте или ситуации <i>Asm.</i> — примечание переводчика, которое дают авторы в русскоязычном переводе примера употребления термина или культуронима <i>ed. ч.</i> — единственное число <i>мн. ч.</i> — множественное число Английский язык: Языковые и культурологические пометы и обозначения: <i>Am</i> — культуроним, свойственный в американской среде общения <i>AmE</i> — американский вариант английского языка <i>Bel</i> — культуроним, свойственный белорусскоязычной среде общения <i>BE</i> — культуроним, свойственный британской (англо-саксонской) среде общения <i>BrE</i> — британский вариант английского языка <i>Fr</i> — культуроним, свойственный франкоговорящей среде общения <i>It</i> — культуроним, свойственный итальяноговорящей среде общения <i>Sov.</i> — советизм <i>Ukr</i> — культуроним, свойственный укроязычной среде общения <i>U</i> — <i>universal</i> — культуроним, которому свойственно универсальное употребление</p>
3.	<p>Используемые символы:</p> <p>■ — перевод значения слова ▲ — толкование значения слова ● — пример употребления лексической единицы в оригинальном словосочетании и её перевод с языка оригинала на язык перевода ~ — тильда, замещает заглавную лексическую единицу словарной статьи с целью избежать многочисленных повторов её употребления в приводимых оригинальных примерах употребления: например, словосочетание — <i>gentleman's gentleman</i> — лакей, слуга — оформлено как: ● ~s ~ — лакей, слуга; ●● — пример употребления лексической единицы в оригинальном контексте и её перевод с языка оригинала на язык перевода ◆ — перевод фразеологической единицы с языка оригинала на язык перевода ⋈ — культуроним 🌐 — культуроним предметной области цифровой культуры: ⚡ — перевод значения слова, отсутствующее на данный момент в существующих переводных словарях 📌 <i>примечание переводчика</i> — переводческий комментарий, который предлагает варианты наиболее адекватной передачи данной словарной единицы с языка оригинала на язык перевода *<i>Для перевода и комментария</i> — контекст употребления культуронима для самостоятельной контролируемой работы по переводу * — обозначение предложения для перевода в секции * — указание на недолжный перевод значения словарной единицы в примере, приведённом в словарной статье</p>

Социокультурная характеристика переводимой единицы, представленной в виде словарной статьи, содержит ряд помет о её принадлежности к культурной среде

(*Bel, R, Ukr* и т. д.), переводных значениях (■), толкованиях значений (▲), а также примечания переводчика (📌), пояснения и уточнения трансляции культуронимов с

эвристическим подходом к их пониманию и изучению. В «Примечании переводчика» помещены сведения о трудностях и/или вариантах передачи определённого значения культуронима, собранные и систематизированные на основании собственной переводческой практики, а также полученные в результате обработки опубликованных трудов в области переводоведения и анализа наиболее релевантных кейсов, обсуждаемых на переводческих форумах ЦПП. В авторской разработке к словарной статье, в части «Для перевода и комментария», для студентов-международников разработаны творческие эвристические задания открытого типа с применением технологии *umbrella sentence*²⁴. Для понимания сути культурологического понятия или явления продемонстрированы проблемы, вскрывающиеся при критическом прочтении конкретной словарной статьи британского культуронима, например — *no platform*:

NO PLATFORM /nə 'plætfɔ:m/, *idm* — ※ ВЕ ◆ ситуация, когда любому говорящему нельзя говорить то, что он хочет сказать; ◆ ▲ например, студенту британских университетов во время публичных дебатов в университете или в частном порядке просто не дадут сказать публично то, что не вписывается в общую канву; ▲ *used to say that someone or something does not belong in a particular place, situation, etc.*; **Syn.** *to be on a point of no return*; ◆ *no place for* ✱ Для перевода и комментария: ✱ В Дюремском университете (*Durham University*) запретили песню, которая играла во всех клубах города. А если университет запрещает — это касается всего города, в котором находится университет

В словарной статье выше приведённого культуронима, в части ✱ Для перевода и комментария международникам при вы-

полнении открытого эвристического задания представляется возможность развить свои навыки перевода: нужно предложить свой вариант контекста употребления данного культуронима. Открытый характер данного задания даёт возможность будущим переводчикам развить навык ответственного поиска смысловых эквивалентов переводимого слова, которые удержат в поле внимания существенно важные фоновые знания. Само сочетание семиотического и экстралингвистического подходов даёт в данном случае шанс получения не шаблонного, а уникального (и в то же время достоверного) результата, отражающего «степень индивидуального творческого выражения» переводчика²⁵.

Проблема перевода культуронимов и реалий языка на уровне экспертного перевода посредством ЦПП

Перевод как культурный трансфер [Тер-Минасова, 2008] и в то же время «эффективный культурный диалог» [Тимко: 2010, 176], при котором переводчики выступают как посредники культур, приводит к тщательному рассмотрению процесса МКК, нацеливает на выявление и разъяснение культуронимов и реалий культуры страны языка, вплетённых в семиотическую картину мира его носителя. Переводчику-международнику необходимо не только уметь разбирать эти «загадочные выражения социального» [Гирц: 2004, 11], но и транслировать их на ЯП.

Передача значений иноязычных культуронимов и реалий на ЯП требует от переводчиков владеть разными способами трансляции соответствующих значений — в зависимости от значимости функции, которую выполняет знак-реалия для отражения идиоматики, так называемой «поэтики» переводческого текста. Как один из способов перевода культуро-

²⁴ Применение технологии *umbrella sentence* (также *topic sentence*) — это поиск предложения, которое содержит основную идею всего абзаца, текста и т. д.

²⁵ Право. Политология. Международные отношения. Эвристические (открытые) задания участников оргдеятельностного семинара «Методика обучения через открытие: как обучать всех по-разному, но одинаково». Практикум / под ред. А.Д. Короля. — Минск: БГУ, 2018. — 47 с.

нимов и реалий (особенно этнографических) в разрабатываемых к словарным статьям эвристических заданиях открытого типа мы рекомендуем студентам-международникам применять переводческие перефразы²⁶.

Напомним, что ЦПП созданы многозадачными и функционируют для: 1) обмена информацией между участниками; 2) поиска заказов переводов; 3) применения новых организационных и межорганизационных процессов; 4) внедрения новых протоколов взаимодействия переводческого бизнеса, участников экономики перевода (переводческих компаний, бюро переводов, переводчиков-фрилансеров); 5) проведения переводческих конференций онлайн и выполнения других задач. Однако в данном исследовании мы сконцентрируемся на процессе перевода при помощи ЦПП и проверке их потенциала на уровне экспертного перевода.

В отличие от других лингвокультур, в английской лингвокультуре норма языка не устанавливается на государственном уровне. В Британии нет такого института, который бы определял, как правильно говорить по-английски. Напротив, в целом ряде культур такая социальная институция есть. Например, в русскоязычной культурной среде литературную норму устанавливает Академия наук, затем идут согласования на законодательном уровне. Во Франции подобную роль играет Французская академия наук, которая была создана в XVII в. кардиналом Ришелье в том числе для того, чтобы заниматься установлением нормы французского языка и следить за её соблюдением.

Однако нельзя сказать, что в Великобритании нормативность языка отсутствует полностью. Точнее будет говорить, что в данном случае норма устанавливается естественным путём. Вначале это язык знати, затем — речь представителей элиты британского общества, обучающихся в *public schools*, — ‘закрытых элитных част-

ных школах’, где учатся дети 4% населения Великобритании. Необходимо сказать, что литературная норма английского языка (*RP English*) имеет следующие разновидности: язык «сливок британского общества» (*“The Upper Crust of the Society”*) — королевский английский, язык духовенства англиканской церкви и аристократии, язык Британской радиовещательной корпорации (*“The BBC”*), которая, к слову, инициирует издание словаря новейших слов современного английского языка — *“The BBC Dictionary”*. В этой связи язык выпускников частных закрытых привилегированных школ-пансионов, как и язык архиепископа Кентерберийского, британского монарха и дикторов *BBC News*, задают прецедентную культурную модель — так называемую норму *Royal / King’s / Queen’s English*. Фактически сказанное означает, что некоторые правила языкового употребления в британской культуре всё-таки интерпретированы обществом как нормативные, например, их иллюстрирует культуроним *stiff upper lip*. В разработанной нами словарной статье он представлен следующим образом:

STIFF UPPER LIP /stif 'ʌpə lip/, *n* —
 :: ВЕ ■ 1. истинно английский характер;
 :: культуроним; ■ 2. истинно английская выдержка; ▲ сдержанность не только в контексте викторианской эпохи, связанная с манерой говорения / произнесения высшего класса английской аристократии; ▲ *a steady and determined attitude or manner in the face of trouble*; ■ 3. «жёсткая верхняя губа»; ■ 4. твёрдость духа (♣ в английском понимании); ◆ 5. *idm.* способность не выдавать своих чувств / не поддаваться эмоциям / не распускать нюни; ● *carry / have / keep a ~ — idm.* ◆ 1. не выдавать своих чувств; ◆ 2. не терять мужества; ◆ 3. не падать духом: ●● *The British royal family are known for their cool, calm exteriors and traditional stiff upper lip. And in general, they're a family with a lot to celebrate.* — Британская королевская

²⁶ Переводческая перефраза — это «использование в переводческом тексте дефиниций, определяющей слово, обозначающей реалию в исходном тексте». Гарбовский Н.К. Теория перевода. Учебник. 2-е изд. — Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2007. — С. 484.

семья известна своим хладнокровным, спокойным внешним видом и традиционной сдержанностью. И вообще, они семья, которой есть что отпраздновать.

При лингвистическом и переводческом анализе культуронимов можно заметить, что они представляют собой сплошную метафоризацию. Для образования метафор язык выступает как интерфейс: в живой и письменной речи функционируют культурные реалии и понятия, а язык выступает как средство их обрамления. Попытки доказательно представить метафоризацию значений чаще всего анализируются в рамках когнитивной лингвистики [Лакофф, Джонсон, 2023; Москвин, 2006]. Одновременно в лингвистике, как в теории, так и практике перевода, стоит вопрос: какие именно элементы языка производят метафоризацию. Ответ на этот вопрос может привести к разгадке многих механизмов словоупотребления, языкового узуса, даст возможность улучшить качество перевода культуронимов на уровне экспертного перевода на ЦПП.

Здесь можно согласиться с К. Гирцем: при переводе реалий культуры необходимо «пытаться удержать анализ символических форм как можно ближе к конкретным социальным явлениям и событиям, к миру обычной человеческой жизни» [Гирц: 2004, 39] той культурной среды, языковые значения которой мы переводим. При трансляции культуронимов важно понимание их «культурного генома» [Овчинников: 2014, 478], который раскрывается в переводческом комментарии и сопровождает данное понятие. Ведь даже в эпоху доступности видео- и аудио- интернет-ресурсов на иностранном языке носители языка не всегда спешат (и ещё реже — могут) раскрыть значения символических значений своей культуры, поскольку они выступают для них самих «фоновым режимом», а не рефлексивно прозрачным знанием. Тем самым символическое значение слов и словосочетаний, отражающих специфику национального характера и повседневного устройства жизни британского общества, остаются «по умолчанию» герметичными для внешнего наблюдателя.

Интересно, что устные пояснения носителей языка касательно употребления культуронимов значительно отличаются от дефиниций, данных в переводных и толковых словарях. По этой причине мы считаем необходимым включить те и другие в создаваемый нами переводоведческий словарь-пособие.

С этой точки зрения нам представляется существенным проанализировать географические реалии, которым в английской культуре отводится серьёзное значение. Так, культуроним *South v North*, отсутствующий в словарях как словарная единица, можно рассматривать как целостный культурологически весомый концепт, объяснение которому мы нашли только в одном тексте, где описана учёба в одном из трёх престижнейших британских университетов. Однако не будет преувеличением сказать, что начинать понимание культуры и менталитета англичан следует именно с этого географического понятия. По нашему мнению, культуроним *South v North* в Британии имеет значительно более широкий смысл, чем это может показаться на первый взгляд. Например, он сопряжён с установлением сложившихся практик социальной стратификации британского общества, которая проецируется на географию. Поэтому при переводе данного культуронима на русский язык нами используется приём смыслового развития. Контрастивный анализ нижеследующих культуронимов связан с отличием культур, одним из которых является разница в устройстве русскоязычного и англоязычного общества, которая в русском языке порой выводится за скобки, тогда как для англичан она играет первостепенную роль:

SOUTH V NORTH /sauθ 'vz:səs nɔ:θ/, n — :: ВЕ ❖ ■ 1. разделение Юг — Север; ▲ определяющее классовый характер географическое различие, в соответствии с тремя утвердившимися в обществе воззрениями (от наиболее лояльного к более радикальному); ❖ ■ 2. концепция классового отличия «свой — чужой»; ▲ впитала в себя идею колониализма (внутреннего), т. к. британское общество остаётся чисто

классовым, в том числе и лингвистически, даже сегодня

* Для перевода и комментария:
* 1. наиболее распространённое, положительное, националистическое различие: в силу того, что исторически север и юг завоевывались в Британии разными народами, Север начинается где-то около Йорка, в сторону Ньюкасла;

* 2. (менее лояльное) та часть Великобритании, где начинается производство: территория дальше Бирмингема; (в сознании английской аристократии заниматься производством — это очень непристойно);

* 3. (самое радикальное) та территория Великобритании, которая находится дальше северной границы Лондона;

* 4. при выезде из Лондона стоит указатель: «Уорфорд и Север»; в сознании английской аристократии, которая относит себя к Югу, на Севере живут «дикари», «одичалые», «недолюди».

Идентичность Юга строится вокруг того, что он не Север, и наоборот. В политическом, идейном, культурном плане идеи английского Юга влияют на Север.

Также одним из ключевых для понимания британской культуры (но неосновательно переведенным) культуронимом является концепт *shire* — это очень важный термин для понимания мировоззрения англичан²⁷:

SHIRE /'ʃaɪə/, *n* — * ВЕ (the) ■ 1. все консервативные идеи английской школы; * культуроним; * ▲ это очень важный термин для понимания мировоззрения англичан; ■ * 2. ценности британского общества идеология, манеры, закрытость; ■ * 3. (*the Shire*) элита Великобритании; ■ * 4. общее определение для всего южного, романтического, деревенского в Англии (часто об *Oxfordshire*); ■ * 5. разведение лошадей; ■ 6. графство (в Британии); ■ 7. (*the Shires*)

центральные графства в Англии; ■ 8. шайр (тяжёловозная порода лошадей); тяжёловоз; ■ 9. жители графств; ■ 10. (*-shire*) как компонент сложных слов в названиях графств и т.п.: ● *Hampshire* — Гемпшир, ● *Yorkshire* — Йоркшир и т. д.: ● *knight of the ~* — суд графства; ▲ 1. *an administrative subdivision*; ▲ 2. *a county in England*; ▲ 3. *any of an old breed of large heavy draft horses of British origin having heavily feathered legs*;

* Для перевода и комментария:

* 1. Англичане не живут в населённом пункте, они им владеют.

* 2. One should know what a shire town is, which is a town that is the seat of the government of a shire.

Полагаем, что продолжить контрастивный анализ тематики географических культуронимов стоит, обратившись к понятию «*town and gown*». Хотя он включён в современные электронные²⁸ и печатные переводные словари²⁹, его существование и особенности употребления знакомы далеко не всем, для кого английский язык неродной. Приведём перевод на русский язык культуронима «*town and gown*» в разработанной для словаря-пособия словарной статье:

TOWN AND GOWN /taun ænd gaun/, *n* — * ВЕ (*also town & gown*) ■ 1. население Оксфорда или Кембриджа, включая профессуру и студентов; ■ 2. горожане и студенты; город и университет; ■ 3. студенты и профессора Оксфордского и Кембриджского университетов и жители Оксфорда и Кембриджа; ● *примечание переводчика*: данный географический культуроним относится к тем городам Великобритании, в частности, Англии, где находятся ведущие университеты, а также закрытые частные школы, являющиеся градообразующими;

²⁷ Яновский О.С. Школа и университет в Великобритании: механизмы восприятия и репрезентация элиты. — 2021. — 17 дек. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=i3WHkjljgS4&t=2039s>

²⁸ АБВУ; multitrans.ru

²⁹ Новый Большой англо-русский словарь: в 3 т. Т 3/ Ю. Д. Апресян и др. — 3-е изд., стереотип. — Москва, Русский язык, 1999. — С. 559.

✳ Для перевода и комментария:
 ✳ 1. Как правило, жители города, в котором находится университет, заняты в его обслуживании. Например, третий по значимости в Великобритании Даремский университет (*Durham University*) включает в себя 14 тыс. студентов, около 1 тыс. профессорско-преподавательского состава и 10 тыс. персонала (25 тыс.), а население Дарема составляет 65 тыс. человек.

✳ 2. В культурном плане важно отметить, что отношение к местному населению абсолютно пренебрежительное, сначала ошеломляет русскоговорящих студентов университета.

✳ 3. Все частные школы находятся в достаточно благоприятных местах, но окружены абсолютными «джунглями», то есть, если из неё выйти, то учеников будет окружать абсолютный криминал. Со стороны администрации школы это сделано специально, чтобы ученики, покидая школу в свой единственный выходной, в субботу, понимали, что, выйдя в окружающий «ужасный» мир, они должны быстро вернуться обратно.

При обращении к культурным реалиям американского варианта английского языка мы предлагаем рассмотреть нижеследующий культуроним, на примере которого мы анализируем выполнение трансляции цифровой поисковой системой для перевода в контексте *Reverso Context*³⁰ и постредактирование переводчика. Эвристическое задание открытого типа для международных заключается в корректировке МП и предложении своего адекватного варианта перевода:

MORNING 'PAPER ROUND' /'mɔ:niŋ 'peɪpə raʊnd/, v — ✳ *Am* ■ доставка утреннего тиража газеты читателям: ●● *An indication of "the papers" is the morning 'paper round'.* — Показателем качества популярности газет является их утренняя доставка читателям. ■ *примечание переводчика:*

1. стоит обратить внимание, что, как правило, перевод культуронимов при помощи МП, без редакторской правки переводчика в ряде случаев является неприемлемым. Сравните, например, приведённый в начале словарной статьи перевод автора с редакторской правкой, и МП, помещённый ниже, который выполнен цифровой поисковой системой для перевода в контексте *Reverso Context*, и выглядит следующим неприглядным образом, не передающим сути высказывания: *Признаком «бумаги» является утренний раунд бумаги. 2. особенностью понимания нашей аудиторией значения и контекста употребления данного культуронима является ошибка в сравнении культурных реалий чтения газет в нашей русскоязычной среде, и американской, и британской — без культурологического анализа между ними часто ставится знак тождества, что неверно. В данном случае необходимо учесть влияние СМИ, роль и внешний вид газетных киосков, и привычку чтения газет в США и Британии: в Америке есть традиция в некоторых городах, например, Детройте, когда утром все посетители кафе пьют свой утренний чай или кофе и читают при этом газеты.

✳ Для перевода и комментария: ✳ *Most newsagents organise this [Am. — the morning 'paper round'], and more than half of the country's readers [Am. — in the USA] get their morning paper delivered to their door by a teenager who gets up at around half-past five every day in order to earn a bit of extra pocket money.* — Большинство розничных торговцев периодикой занимаются организацией доставки утреннего тиража газеты читателям. Таким образом, большей половине читателей в США доставляют утреннюю почту подростки, которые встают в полшестого утра, чтобы заработать немного денег на карманные расходы.

Для верификации значения данного культуронима был проведён эксперимент по пониманию контекстного употребле-

³⁰ Современный словарь *Reverso Context*, функционирующий на базе искусственного интеллекта: URL: <https://context.reverso.net>.

ния и определению его семантического значения³¹. Работа проводилась в русле диалогового обучения [Король, 2022: 254], в направлении креативного образования (А.В. Хуторской, А.Д. Король, Е.Г. Брындин) с установкой на творческий поиск ответа на проблему трансляции значения.

На данном этапе развития ЦПП, цифровых поисковых систем перевода, встроенных в электронные словари, грамматические проблемы перевода остаются нерешёнными, что показано на следующем примере. Так, в словарной статье разрабатываемого словаря-пособия культуры содержит языковое употребление данного термина, где грамматическую трудность в передаче значения залога в оригинале текста «*the caption on the Queen's photo read*» система МП передала совершенно буквально и неточно как *«надпись на фотографии королевы читать». Следует также отметить, что современные системы МП в подавляющем количестве случаев не способны учитывать тема-рематическое членение предложения, крайне важное в переводоведении для понимания разности синтаксического построения русского и английского предложений. Однако подобные синтаксические трансформации вполне подвластны переводчику, который обязательно должен уметь проводить постредактирование МП:

"A key element of Garter Day is the investing of new Companions with the Order's Insignia. This is done by The King or Queen, The Sovereign of the Garter, in the Throne Room," the caption on the Queen's photo read. — Надпись на фотографии [Аем. — почившей] королевы гласит: «Центральным событием Дня подвязки является удостоивание новых кавалеров Ордена знаками Ордена. Эта церемония совершается королевой, Правителем подвязки, в тронном зале».

Подводя черту под анализом наиболее ярких ситуаций перевода, заимствованных из выполненной нами работы по созданию более надёжных систем переводческой деятельности для адаптации текущих практик использования ЦПП к требованиям сегодняшнего дня, следует ещё раз подчеркнуть следующее. В наши дни перевод — это прежде всего вид межъязыкового и межкультурного посредничества, поэтому на уровне экспертного перевода на первое место выдвигается необходимость провести сопоставление культур и выявить межкультурные различия, стоящие за словарными соответствиями, и лишь затем — найти (если есть) или создать контекстуально точный эквивалент. При этом новый эквивалент создаётся на основе аккумулированной переводческой практики с использованием элементов словотворчества. Тем самым вводится в оборот новое значение неологизма-культуронима, заполняющее соответствующую семантическую лауну и фиксирующее интерпретацию ранее не выявленной культурной практики.

Созданный нами словарь-пособие с приложенными заданиями открытого типа способствует развитию эвристического подхода. Для выполнения подобных заданий не обойтись без помощи приёмов перевода, подходящих для передачи «момента» соприкосновения культур. Именно переводчики-люди способны учесть эти приёмы, а ЦПП в свою очередь способны зафиксировать наиболее обоснованные находки исследователей и расширить область их применения профессиональным сообществом. Использование подобных вспомогательных ресурсов в процессе подготовки профессионального переводчика-международника представляется уместным прежде всего потому, что они ориентированы на формирование навыков поиска и передачи значений культуронимов.

³¹ В проведении эксперимента по пониманию контекстного употребления культуронимов и определению их семантического значения принимали участие студенты 4 курса ФМО БГУ, специальностей «Мировая экономика» и «Менеджмент (в сфере международного туризма)», «Таможенное дело». Эксперимент проводился авторами на практических занятиях в рамках прохождения учебной дисциплины «Иностранный язык (английский) (второй)» в октябре 2022 г. по учебной теме: «The Mass Media» («Средства массовой информации») на ФМО БГУ в сентябре 2023 г. Количество студентов, участвующих в эксперименте, составило 74 чел.

Выводы

Исследование показало разнообразие и культурологическую ценность сохранённых в языках культурных кодов, позволив уточнить возможности и границы адекватного перевода культуронимов с помощью создания специфического инструмента — англо-русского словаря культуронимов и реалий.

На первом этапе исследования, *предпереводческом*, были отобраны и проанализированы культуронимы, отражающие, по нашему мнению, ключевые смыслы британской лингвокультуры. На момент публикации количество проработанных словарных единиц культуронимов составило 151 единицу. Анализ этих данных позволил выявить культуремы, которые были определённым образом маркированы при составлении данного словаря.

На *переводческом* этапе с помощью контрастивного анализа БЭЛ были выявлены лакуны, имеющиеся в существующих печатных и электронных словарях, и описаны значения, не включённые в словари. Далее было проведено сопоставление трансляции новых значений культуронимов с зафиксированными; закрепление за данными лексическими единицами неучтённых значений; а также дополнение существующих вариантов значений анализируемых единиц перевода, категоризация и проверка их значений. При переводе таких значений авторы задействовали возможности ЦПП с обязательным последующим постредактированием, результаты которого отражены в создаваемом словаре-пособии.

Опытным путём установлены границы применения в процессе перевода пятнадцати функционирующих ЦПП для передачи значений культуронимов на уровне экспертного перевода в МД. Для оценки правильности экспертного перевода, выполненного с использованием ЦПП, применялись как общепринятая матрица ошибок перевода, так и критерии кре-

ативного образования. По результатам проведённого отбора и систематизации примеров употребления культуронимов в английском языке, в словаре-пособии даны словарные статьи, содержащие перевод культуронимов. Предполагается, что словарь-пособие станет подспорьем для анализа международниками применённых приёмов перевода на постпереводческом этапе лингвокультурной и переводческой деятельности.

Анализ полученных значений культуронимов показал релевантность сопоставления значений переводных и толковых словарей. В наиболее трудных случаях на уровне экспертного перевода ЦПП не в полной мере справлялись с поставленной задачей, в некоторых случаях полезным было обращение к переводческому сообществу за верификацией значения на форумах ЦПП. Применяемый для перевода культуронимов МП выдавал неоправданные буквализмы, что подтвердило гипотезу исследования о неспособности на данном этапе развития ЦПП и МП однозначно применять их для перевода культуронимов на экспертном уровне перевода без переводческого постредактирования. Исследование также показало, что при передаче значений культуронимов на уровне экспертного перевода в МД наилучший результат достигается при задействовании труда профессионально подготовленного переводчика-международника, владеющего навыками АП. Разрабатываемый словарь-пособие может в дальнейшем дополнить и расширить цифровые ресурсы переводчика (быть встроенным в ЦПП в виде электронного словаря), имеет теоретическую и практическую значимость, так как расширяет и углубляет понимание трансляции культуронимов для подготовки международных и может быть использован в преподавании теории и практики перевода, в лингводидактике высшей школы, лингвокультурологии, креативном образовании³², деловом консультировании представителей компаний с МД.

³² Переводческая отрасль предъявляет требования к подготовке переводчиков — мыслить творчески в условиях меняющихся реалий информационного общества (возникновение и развитие семантических систем, обучаемых нейросетей и т.п.). Сказанное находит своё методологическое отражение в активно развиваемой парадигме ди-

На *постпереводческом* этапе исследования был разработан, описан и апробирован в учебном процессе метод эвристического задания открытого типа в отношении большинства лексикографических единиц (культуронимов) в части словарной статьи «Для перевода и комментария». Апробация созданных эвристических заданий по переводу проходила на практических занятиях в учебных группах по дисциплине «Теория и практика перевода» по направлению специальности международных экономических отношений на ФМО БГУ. В ходе этих занятий международники познакомились с

эвристическими приёмами перевода, отрабатывали навыки языковой догадки с учётом рекомендаций, разработанных в словаре-пособии.

Дальнейшее исследование процессов платформизации на примере функционирования ЦПП будет направлено на изучение возможностей этой стратегии в рамках обучающих технологий, что предполагает составление рейтинга ЦПП, рассмотрение варианта тренировочных версий ЦПП на университетских образовательных платформах и др.

Список условных сокращений, используемых в статье (в порядке следования):

ЦПП – цифровая платформа перевода;
МП – машинный перевод;
АП – автоматизированный перевод;
ЕЯ – естественный язык;
ЯО – язык оригинала;
ЯП – язык перевода;
МКК – межкультурная коммуникация;
МД – международная деятельность;
БЭЛ – безэквивалентная лексика;
ИКТ – информационно-коммуникационные технологии;
ЦП – цифровая платформа.

Список литературы:

- Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. — Москва, Издательство ЛКИ, 2010. — 240 с.
- Брындин Е.Г. Креативное инновационное высшее образование // Россия: тенденции и перспективы развития. — Курск: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. — С. 797–802.
- Вежбица А. Понимание культур через посредство ключевых слов. — Москва: Языки славянской культуры, 2001. — 288 с.
- Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. — Москва: Р. Валент, 2006. — 448 с.
- Воевода Е.В., Мутаф Г.Н. Роль социокультурных факторов в обучении студентов миноритарному языку // Высшее образование в России. — 2020. — Т. 29, № 3. — С. 127–135. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-3-127-135>
- Гак В.Г. Языковые преобразования. — Москва: Языки русской культуры, 1998. — 763 с.

дактики переводческой деятельности, которая строится на комплексе личностного, индивидуального, эвристического подходов к обучению, в основе которых лежит креативное обучение как ориентация на развитие творческих способностей человека, а также на выработку в его профессиональном сознании установки на новшества, что, в данном случае, включает анализ проблем и предложение вариантов осуществления перевода и ведения переводческой деятельности.

- Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. — Москва: Интердиалект, 2005. — 456 с.
- Гирц К. Интерпретация культур. — Москва: РОССПЭН, 2004. — 560 с.
- Горохова А.М. Репрезентация британского национального характера в паремиологическом фонде английского языка. — Москва: Флинта, 2020. — 208 с.
- Король А.Д., Щедрина Т.Г. «Университет как сердце культуры» Беседа Т.Г. Щедриной с А.Д. Королем // Вопросы философии. — 2022. — № 3. — С. 5–12. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-3-5-12>
- Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. — Москва: URSS, 2016. — 456 с.
- Лабутина Т.Л. К вопросу об этнических стереотипах в исторической имагологии: трансформация образа «чужого» в образ «врага» // «Свой» / «Чужой» в кросс-культурных коммуникациях стран Запада и России. — Санкт-Петербург: Алетей, 2019. — С. 47–61.
- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. — Москва: URSS, 2023. — 256 с.
- Ланчиков В.К. Огранка смысла. Очерки теории перевода (художественная литература и публицистика). — Москва: Р. Валент, 2018. — 312 с.
- Макаревич И.И. Влияние процессов цифровизации на изменение подходов, методов и форм обучения специализированному переводу // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам. — Минск: Белорусский государственный университет, 2022а. — С. 67–71.
- Макаревич Т.И., Макаревич И.И. Экономика и управление на рынке перевода: международный аспект // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2020. — № 2. — С. 85–92. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2020-2-85-92>
- Макаревич Т.И. Индустрия перевода — сегмент рынка суперперевода: переход на язык «единица – ноль»? // Учитель. Ученик. Учебник. — Москва: КДУ, Университетская книга, 2022b. — С. 379–384. <https://doi.org/10.31453/kdu.ru.91304.0167>
- Макаревич Т.И. Интеллектуализация устного и письменного перевода как фактор цифровой трансформации сферы деловых услуг // Тенденции экономического развития в XXI веке. — Минск: Белорусский государственный университет, 2021. — С. 921–925.
- Макаревич О.И. Ценностные риски создаваемых цифровых экосистем: правовой аспект // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход. — Симферополь: Ариал, 2023а. — С. 199–204.
- Макаревич Т.И. Платформизация переводческой деятельности как культура современной организации переводческого дела // Языки в современном. — Москва: МГИМО-Университет, 2023b. — С. 147–156.
- Москвин В.П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. — Москва: ЛЕНАНД, 2006. — 184 с.
- Овчинников В.В. Сакура и дуб. — Москва: АСТ, 2014. — 605 с.
- Робинсон Д. Как стать переводчиком. Введение в теорию и практику перевода. — Москва: КУДИЦ-ОБРАЗ, 2005. — 304 с.
- Стырин Е., Дмитриева Н. Государственные цифровые платформы: формирование и развитие. — Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2021. — 192 с. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2537-1>
- Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. Вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. — Москва: Слово, 2008. — 346 с.
- Тимко Н.В. Фактор «культура» как переводческая проблема и способы его нейтрализации // Знание. Понимание. Умение. — 2010. — № 4. — С. 175–180.
- Чужакин А. Устный перевод XXI. Sequel: теория+практика. Синхрон. — Москва: Р. Валент, 2002. — 232 с.
- Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. — Москва: РИПОЛ классик, 2011. — 512 с.
- Виссон Л. Русские проблемы в английской речи (слова и фразы в контексте двух культур). — Москва: Р.Валент, 2021. — 132 с.
- Janssen M., Estevez E. Lean government and platform-based governance—Doing more with less // Government Information Quarterly. — 2013. — Vol. 30, № S1. — P. S1–S8. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2012.11.003>

Korol A.D. Dialogue Education vs Monologue Education: To the Problem of Overcoming Radicalism // Journal of Higher Education Theory and Practice. — 2022. — Vol. 22, No 13. — P. 254–263. <https://doi.org/10.33423/jhetp.v22i13.5520>

Weirzbicka A. English: Meaning and Culture. — New York: Oxford University Press, 2006. — 368 p.

References:

Barkhudarov, I. S. (2010) *Yazyk i perevod: Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda* [Language and translation: Issues of general and particular theoretics in translation]. Moscow: LKI Publ. (In Russian).

Bryndin, E. G. (2018) 'Kreativnoye innovatsionnoye vyssheye obrazovaniye [Creative innovative higher education]', in *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: trends and development prospects]. Kursk: Institut nauchnoy informatsii po obshchestvennym naukam RAN Publ., pp. 797–802. (In Russian).

Chuzhakin, A. (2002) *Ustnyi perevod XXI. Sequel: teoriya i praktika*. Sinkhron [Interpreting XXI. Sequel: theory and practice. Simultaneous interpreting]. Moscow: R. Valent Publ. (In Russian).

Fox, K. (2004) *Watching the English: the Hidden Rules of English Behaviour*. London: Hodder and Stoughton. (Russ. ed.: (2011) *Nabl'udaya za anglichanami. Skrytye pravilapovedeniya*. Moscow: RIPOL Classic Publ.).

Gak, V. G. (1998) *Yazykovye preobrazovaniya* [Language transformations]. Moscow: Jazyki slavjanskix kul'tur Publ. (In Russian).

Gak, V. G. and Grigiriev, B. B. (2005) *Neoriya i praktika perevoda. Frantsuzski yazyk* [Theory and practice of translation. French]. Moscow: Interdiakt Publ. (In Russian).

Geertz, C. (1973) *The interpretation of cultures*. New York: Basic books. (Russ. ed.: (2004) *Interpretatsiia kul'tur* [The interpretation of cultures]. Moskva: ROSSPEN.).

Gorokhova, A. M. (2020) *Representatsiya britanskogo natsional'nogo kharaktera v paremioogitcheskoi fonde angliiskogo yazyka* [Representation of the British national character in paroemiological fund of English]. Moscow: Flinta Publ. (In Russian).

Janssen, M. and Estevez, E. (2013) 'Lean government and platform-based governance—Doing more with less', *Government Information Quarterly*, 30(S1), pp. S1–S8. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2012.11.003>

Korol, A. D. (2022) 'Dialogue Education vs Monologue Education: To the Problem of Overcoming Radicalism', *Journal of Higher Education Theory and Practice*, 22(13), pp. 254–263. <https://doi.org/10.33423/jhetp.v22i13.5520>

Korol, A. D. and Shchedrina, T. G. (2022) 'University as the Heart of Culture. Conversation between T.G. Shchedrina and A.D. Korol', *Voprosy Filosofii*, (3), pp. 5–12. (In Russian). <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-3-5-12>

Kovshova, M. L. (2016) *Lingvokulturologicheskij metod vo phraseologii* [Linguistic and cultural method in phraseology]. Moscow: URSS Publ. (In Russian).

Labutina, T. L. (2019) 'K voprosy ob etnicheskikh stereotipakh v istoricheskoi imagoologii: transformatsiya abraza "chuzhogo" v obraz "vruga" [Regarding ethnic stereotypes in historical imagoology: transformation of image foreign into the image of enemy]', in "Svoi" / "Chuzhoi" v kross-kul'turnykh kommunikatsiyakh stran Zapada i Rossii [Own-Alien opposition in cross-cultural communications in the countries of the West and Russia]. Saint Petersburg: Aleteiia Publ., pp. 47–61. (In Russian).

Lakoff, G. and Johnson, M. (1980) *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press. (Russ. ed.: (2023) *Metafora, kotorymi my zhivem*. Moscow: URSS Publ.).

Lanchikov, V. K. (2018) *Ogranka smysla. Ocherki teorii perevoda (khudozhestvennaya literatura i publitsistika)* [Sense faceting. Review of translation theory (fiction and journalism)]. Moscow: R. Valent Publ. (In Russian).

Makarevich, I. I. (2022) 'Impact of Digitalization Processes on Changing Approaches, Methods and Forms of Teaching Specialized Translations', in *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i professional'no oriyentirovannaya obucheniyeye inostrannym yazykam* [Intercultural Communication and Professionally Oriented Foreign Language Teaching]. Minsk: Belorusskiy gosudarstvennyy universitet Publ., pp. 67–71. (In Russian).

Makarevich, O. I. (2023) 'Tsennostnyye riski sozdavayemykh tsifrovyykh ekosistem: pravovoy aspekt [Value risks of created digital ecosystems: legal aspect]', in *Perevodcheskiy diskurs: mezhdistsiplinarynyy podkhod* [Translation discourse: interdisciplinary approach]. Simferopol: Arial Publ., pp. 199–204. (In Russian).

Makarevich, T. I. (2021) 'Cognifying Translation and Interpretation as a Factor for Digital Transformation in the Sphere of Business Services', in *Tendentsii ekonomicheskogo razvitiya v XXI veke* [Trends in economic development in the 21st century]. Minsk: Belorusskiy gosudarstvennyy universitet Publ., pp. 921–925. (In Russian).

Makarevich, T. I. (2022) 'Translation industry — the high-level interpreting market segment: switch to the language "one-zero"?', in *Teacher. Student. Textbook*. Moscow: KDU Publ., Universitetskaya kniga Publ., pp. 379–384. (In Russian). <https://doi.org/10.31453/kdu.ru.91304.0167>

Makarevich, T. I. (2023) 'Making digital translation platforms as organisational culture in today's translation and interpreting', in *Languages in the Modern World*. Moscow: MGIMO-Universitet Publ., pp. 147–156. (In Russian).

Makarevich, T. I. and Makarevich, I. I. (2020) 'Economy and Management on the Translation Marke: International Facet', *Bulletin of the Moscow University named S U Vitte Series 1 Economics and management*, (2), pp. 85–92. (In Russian). <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2020-2-85-92>

Moskvin, V. P. (2006) *Russkaya metaphora: Ocherk semioticheskoi teorii* [Russian metaphor: Review of semiotic theory]. Moscow: LENAND Publ. (In Russian).

Ovchinnikov, V. V. (2014) *Sakura i dub* [The Sakura and oak]. Moscow: AST Publ. (In Russian).

Robinson, D. (2002) *Becoming a Translator: An Introduction to the Theory and Practice of Translation*. London: Routledge. (Russ. ed.: (2005) *Kak stat' perevodchkom. Vvedenie v teoriyu i praktiku perevoda*. Moscow: KUDITS-OBRAZ Publ.).

Styrin, E. M. and Dmitrieva, N. E. (2021) *Government Digital Platforms: Formation and Development*. Moscow: HSE Publishing House. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2537-1>

Ter-Minasova, S. G. (2008) *Voyna i mir yazykov i kul'tur. Voprosy teorii i praktiki mezh'yazykovoi i mezhkul'turnoi kommunikatsii* [War and peace of languages and cultures. Issues of theory and practice in interlingual and cross-cultural communication]. Moscow: Slovo Publ. (In Russian).

Timko, N. V. (2010) 'Factor "culture" as a translation problem. The major solutions', *Znanie. Ponimanie. Umenie*, (4), pp. 175–180. (In Russian).

Visson, L. (2021) *Where Russians Go Wrong in Spoken English. Words and Expressions in the Context of Two Cultures*. Moscow: R. Valent Publ.

Vlakhov, S. I. and Florin, S. P. (2006) *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatability in translation]. Moscow: R. Valent Publ. (In Russian).

Voevoda, E. V. and Mutaf, G. N. (2020) 'The Role of Socio-Cultural Factors in Teaching Students a Minority Language', *Higher Education in Russia*, 29(3), pp. 127–135. (In Russian). <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-3-127-135>

Weirzbicka, A. (1997) *Understanding Cultures through their Key Words: English, Russian, Polish, German, Japanese*. New York: Oxford University Press. (Russ. ed.: (2001) *Ponimanie kultur cherez posredstvo kluchevykh slov*. Moscow: Jazyki slavjanskix kul'tur Publ.).

Weirzbicka, A. (2006) *English: Meaning and Culture*. New York: Oxford University Press.

Информация об авторах

Татьяна Ивановна Макаревич — магистр управления, магистр филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка международной профессиональной деятельности факультета международных отношений Белорусского государственного университета, 220030, г. Минск, пр. Независимости, 4 (Республика Беларусь)

Ирина Ивановна Макаревич — магистр управления, магистр филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка международной профессиональной деятельности факультета международных отношений Белорусского государственного университета, 220030, г. Минск, пр. Независимости, 4 (Республика Беларусь)

Оксана Ивановна Макаревич — магистр юридических наук, преподаватель кафедры английского языка международной профессиональной деятельности факультета международных отношений Белорусского государственного университета, 220030, г. Минск, пр. Независимости, 4 (Республика Беларусь)

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Tatiana I. Makarevich — Master in Public Administration, Master in Arts, Senior Lecturer at the Department of English for International Professional Activities, Faculty of International Relations, the Belarusian State University, 4, Nezavisimosti Ave., Minsk, Republic of Belarus, 220030 (Republic of Belarus)

Irina I. Makarevich — Master in Public Administration, Master in Arts, Senior Lecturer at the Department of English for International Professional Activities, Faculty of International Relations, the Belarusian State University, 4, Nezavisimosti Ave., Minsk, Republic of Belarus, 220030 (Republic of Belarus)

Oksana I. Makarevich — Master in Law, Lecturer at the Department of English for International Professional Activities, Faculty of International Relations, the Belarusian State University, 4, Nezavisimosti Ave., Minsk, Republic of Belarus, 220030 (Republic of Belarus)

Conflicts of interest. The authors declare absence of conflicts of interest

Статья поступила в редакцию 14.10.2023; одобрена после рецензирования 19.11.2023; принята к публикации 29.11.2023.

The article was submitted 14.10.2023; approved after reviewing 19.11.2023; accepted for publication 29.11.2023.